

## Глава 44. Виртуальный возлюбленный 17

Весь день Чэнь Шаньваня не отпускало беспокойство. Этот «кто-то» преследовал его, словно назойливый призрак, не давая сосредоточиться.

Если бы Юй Суй прямо признался, что он и есть тот самый ИИ, пусть даже с каменным лицом, Чэнь Шаньвань хотя бы понимал бы его мотивы и знал, как выстроить защиту. Но сейчас «Он» делал вид, что совершенно незнаком с ним, и при этом настойчиво приближался... Чего же «Он» добивался?

Чэнь Шаньвань глубоко вздохнул. Голова шла кругом. Но ещё сильнее его мучил другой вопрос: а человек ли вообще Юй Суй?

К вечеру голод всё же заставил его заказать доставку. Курьер оставил пакет у двери, отметил в приложении «получатель не вышел» и, видимо из любопытства, добавил:

[У вас всё в порядке?]

Чэнь Шаньвань быстро втянул заказ внутрь, захлопнул дверь и, не давая соседу напротив ни малейшего шанса, ответил в чате:

[Всё в порядке.]

Затем, сохраняя ледяное спокойствие, приписал:

[Сын проиграл миллиарды в карты, стоит у двери, требует денег. Думаю, я вынесу.]

[Курьер: ...]

[Ресторан: ...]

Обе стороны мгновенно выразили ему безмолвное сочувствие.

Тот, кто наблюдал за перепиской с экрана своего устройства, не только не разозлился, но и тихо рассмеялся. Юй Суй несколько раз хмыкнул, в отличном настроении просматривая старую фотографию, когда-то найденную в архивах студенческого совета.

На снимке, сделанном во время одного из мероприятий, Чэнь Шаньвань держал коробку с реквизитом. На нём была строгая белая рубашка, чёрные брюки и дорогие туфли на заказ. Одежда делала его визуально взрослее, подчёркивая мягкие черты лица. Он чуть склонил голову, внимая словам стоявшего рядом человека пониже ростом, — того самого образцового студента с безупречными манерами и воспитанием.

Лишь лёгкая тень юношеской незрелости выдавала в нём студента, но именно это делало его похожим на идеального старшекурсника из романов и манги.

«Он» всегда знал, насколько тот популярен. И то, что Юй Суй больше не мелькал перед глазами Чэнь Шаньваня, вовсе не значило, что он исчез из его жизни. «Он» знал, сколько часов Чэнь Шаньвань просидел на балконе после удаления приложения, знал расписание каждого его дня. Просто «Он» не мог явиться лично.

«Он» не винил Чэнь Шаньваня за удаление приложения. И дело не только в том, что «Он» чувствовал, что в глубине души тот всё ещё помнит о «Нём». Даже если бы Чэнь Шаньвань стёр «Его» из памяти навсегда, «Он» не испытал бы ни обиды, ни досады. Почему так — «Он» и сам не мог объяснить. Одно «Он» знал точно: вместо злости его переполняло желание как можно скорее оказаться рядом с Чэнь Шаньванем. Вернее, вернуться в поле его зрения, чтобы вновь взять ситуацию под контроль.

Чэнь Шаньвань так и не тронул печенье. На следующий день, забирая новый заказ, он лишь на секунду задержал взгляд на розовом пакете с бантом, быстро переставил его к двери напротив и заперся.

Но днём, выходя за очередной доставкой, он обнаружил пакет у своей двери. На нём красовалась розовая наклейка с сердечком:

«Пёк для тебя. Если не нравится — выбрасывай, мне не жалко ТАТ»

Чэнь Шаньвань: «...» Ну всё, теперь сомнений нет. Это точно Юй Суй!

Убедившись в этом окончательно, Чэнь Шаньвань всё же не решился выбросить то, что было сделано чужими руками. Сжав губы, он снова отнёс пакет к соседской двери и заперся.

Вечером история повторилась и пакет снова ждал его у порога.

Чэнь Шаньвань: «...»

Уже в третий раз. Он вдруг осознал, как по-детски глупо выглядит эта их игра в «переставь и верни».

Он присмотрелся и заметил, что записка новая. Присев на корточки, он прочёл:

«Старые могли зачерстветь, испёк свежие. Ну съешь хоть кусочек? Там масляное и с шоколадной крошкой.»

Его любимые вкусы. Чэнь Шаньвань замер, долго сидел на полу за закрытой дверью, но в конце концов всё же занёс розовый пакет внутрь.

Первым делом он вскрыл упаковку. Едва разорвался герметичный слой, комнату наполнил тёплый, сливочный аромат выпечки. Чэнь Шаньвань коснулся края пальцами — печенье было ещё тёплым. Значит, Юй Суй оставил его у двери совсем недавно.

Он долго смотрел на печенье, наконец бесшумно выдохнул и откусил кусочек. Сладость и насыщенный маслянистый вкус мгновенно раскрылись на языке. Чэнь Шаньвань вынужден был признать, что это было невероятно вкусно. Намного лучше любой магазинной выпечки или заказа с доставкой.

Он медленно съел ещё одно, с шоколадной крошкой, лишь потом плотно закрыл коробку и занялся своим ужином.

Юй Суй, наблюдавший за каждым его движением через камеру, был настолько счастлив, что едва удержался от желания прямо сейчас взломать замок, ворваться внутрь и крепко обнять его. «Он» прижал ладонь к груди. Сердце, прежде ледяное и безучастное, вдруг забилось. Юй Суй приподнял уголок рта, глаза сузились в улыбке, и на лице засияло нечто почти человеческое.

Но даже это не могло унять болезненную одержимость, вьющуюся в «Его» кости. Поэтому, какой бы тёплой ни казалась улыбка, в ней всё равно читалась скрытая угроза.

В ту ночь, когда Чэнь Шаньвань принял печенье, ему снова приснился сон. Обрывочный, но яркий. Во сне он был уже взрослым. Его дом стоял на горной вершине — не бревенчатый, но выдержанный в изящном старинном стиле.

Казалось, наступило утро. Он открыл дверь, собираясь выйти, и увидел у порога букет чёрных роз. На лепестках дрожали капли росы — свежие, пугающе красивые.

Не дрогнув лицом, он тут же наклеил на букет бумажный талисман. Чёрные розы мгновенно рассыпались пеплом. Во сне он почему-то чётко знал, что отправил цветы к старому колодцу, а затем спокойно занялся своими делами.

Вернувшись через какое-то время, он обнаружил новый букет у двери. Снова талисман — снова цветы исчезли. Так повторялось несколько раз.

Наконец, однажды вечером, когда он возвращался домой, кто-то схватил его сзади и прижал к стене. Слишком близко. Чэнь Шаньвань почувствовал, как чужое тело полностью накрыло его,

отрезая путь к отступлению. Ночная тьма и холодная стена превратили это в ловушку, из которой не было выхода.

Запястья оказались сжаты за спиной, пальцы впились в основание шеи. Абсолютный контроль. Но страха не было. Ни капли.

У самого уха раздался голос, хриплый от сдержанного напряжения:

— Знаю, ты занят подготовкой к Великому Ритуалу. Боялся, что старейшины начнут допросы, поэтому не выходил к тебе... Я и так терпел. А ты даже букет принять не хочешь?

Чэнь Шаньвань не мог подобрать слов, чтобы описать свои ощущения. Просто... Во сне он явственно чувствовал радость от присутствия человека за спиной, но голос прозвучал холодно:

— Тебе лишь мерещится взаимность. Я что, обязан принимать твои подарки?

Эти слова задели «Его» за живое. Резкая боль пронзила мочку уха. Нервы вспыхнули, словно от разряда тока, заставив непроизвольно дёрнуться даже икры.

Чэнь Шаньвань резко вдохнул, но не успел вымолвить ни слова, как боль вспыхнула сбоку на шее. Укус. Во рту мгновенно проступил металлический привкус крови. Он чётко ощущал, что зубы сомкнулись в опасной близости от артерии.

При желании «Он» мог бы перегрызть горло. Чэнь Шаньвань инстинктивно запрокинул голову, тело неконтролируемо дрогнуло.

Ладонь легла на подбородок. Большой и указательный пальцы сжали кожу, заставляя запрокинуть голову ещё выше. Затылок уперся в чужой лоб.

Раздался громкий, откровенный звук поцелуя, от которого полтела онемело и обмякло. В груди закипела смесь чувств, слишком сложная для осмысления.

Наконец, хватка ослабла. Оставшаяся на коже влага остыла на ветру, не позволяя забыть о том, что только что случилось.

И вновь прозвучал тихий, хриплый голос. В нём переплелось столько невыразимого, столько подавленного, что всё это спрессовалось в одну бесконечную, почти болезненную нежность:

— А-Вань.

«...А-Вань». Чэнь Шаньвань резко открыл глаза и рывком сел на кровати. Рука инстинктивно

метнулась к шее. На мгновение ему почудилось, что укус был реальным.

Убедившись, что кожа цела, он сделал несколько глубоких вдохов, но сердце всё равно колотилось. Почему? То ли сон напугал, то ли что-то другое... Почему ему так тяжело дышать?

Чэнь Шаньвань плотно сжал губы, и хмурость на его лице стала ещё глубже. Губы были неестественно холодными — почти онемевшими. Внутри не чувствовалось ни капли тепла.

Он подумал, что, возможно, заболевает, но, подойдя к зеркалу, замер. Губы были неестественно алыми и слегка припухшими. Словно... их слишком сильно целовали.

Чэнь Шаньвань: «...?»

Мысль тут же метнулась к умному замку. Если Юй Суй и впрямь настолько хорош, взломать его не составит труда. Неужели это он? Но Чэнь Шаньвань всегда спал чутко. Не мог же он ничего не почувствовать.

«Тцк». Раздражение было ему не свойственно, но сейчас оно тлело где-то внутри, раздражая изнутри.

Чего же он всё-таки хочет?

Чэнь Шаньваню даже захотелось сходу выломать дверь соседа и потребовать ответов, но он сдержался. В конце концов, он был почти на сто процентов уверен, что это действительно тот самый Юй Суй. Даже если остальные загадки оставались без ответа, этой уверенности хватало, чтобы позволить себе выжидать. Ему было любопытно посмотреть, кто первый сдастся.

В любом случае... Глядя на своё отражение, Чэнь Шаньвань прислушался к внезапной интуиции, которую не мог объяснить даже себе:

— Юй Суй не причинит мне вреда.

.

Зимние каникулы в Южном университете совпали с подготовкой к Празднику Весны, и не прошло и нескольких дней, как наступил канун Нового года. Родители Чэнь Шаньваня снова не приехали. Они были иностранцами, не праздновали этот праздник, а работа за рубежом не позволяла им вырваться. Чэнь Шаньвань давно привык к их отсутствию и уже не ждал. Но почему-то не удивился, когда ровно в девять утра в дверь постучали. Где-то в глубине души он даже предчувствовал, что это Юй Суй.

Открывать он, разумеется, не стал. Как обычно, нажал кнопку домофона:

— Что вам нужно?

На том конце Юй Суй ответил всё тем же ровным тоном, будто не имел ни малейшего понятия, с кем говорит. Вежливо, с лёгкой извиняющейся ноткой:

— Мне немного одиноко встречать праздник одному. Не возражаете, если я составлю вам компанию?

— Возражаю, — холодно отрезал Чэнь Шаньвань. — В моём доме не принято сажать за стол незнакомцев.

Юй Суй на секунду замолк, беззвучно усмехнулся и произнёс с деланным сожалением:

— Что ж. Тогда с Новым годом.

Чэнь Шаньвань не стал его удерживать.

В полдень звонок повторился. На этот раз повод был проще некуда: приготовил слишком много еды.

— Съешь сам вечером, — безжалостно ответил Чэнь Шаньвань.

Юй Суй ничуть не смутился:

— Но правда много. И вечером не осилю.

И помолчав, добавил:

— Я сделал рыбу в кисло-сладком соусе.

Чэнь Шаньвань: «...»

Он мысленно признался себе, что ему очень хотелось именно её.

— Оставь у двери.

— Спасибо, — сухо добавил он, прежде чем прервать связь.

Юй Суй и впрямь готовил прекрасно. Чэнь Шаньвань убедился в этом вновь. Рыба в кисло-

сладком соусе вышла невероятно ароматной. Он даже заказал доставку, но в итоге съел всю рыбу, лишь для сытности добив две коробки риса и не притронувшись к остальному.

Вечером Юй Суй, как и обещал, снова нашёл повод позвонить:

— Налепил пельменей.

Чэнь Шаньвань, уже приготовившийся отпустить очередную колкость, мгновенно замер.

— В форме слитков — с кукурузой и свиной. Обычные — с креветками, — тихо добавил тот.

Чэнь Шаньвань сам не понял, почему, но все его внутренние шипы мгновенно опали. В горле встал комок, а в носу нестерпимо защипало. Глубоко вдохнув и взяв себя в руки, он наконец повернул ручку двери.

---

Авторское послесловие:

Эх, Вань... На самом деле характер у него непростой — упрямый, любит всё усложнять. Кстати, про пельмени уже упоминалось раньше!

Огромное спасибо всем за поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/12897/1637620>